

Глава 12

Дорога от Байси до Цзянши занимала три часа на машине, а груз нужно было доставить до девяти утра. Шэнь Яньчжоу поставил будильник на три часа ночи.

В обычные дни он уходил рано и возвращался поздно, и единственное время, которое он мог провести с Юй Панем, было за завтраком. Поэтому инженер всегда вставал сам, чтобы приготовить еду.

Едва Шэнь Яньчжоу сел на кровати, как Юй Пань тут же проснулся. Подросток приподнялся, опершись на одну руку, а другой потёр глаза. Шэнь Яньчжоу остановил его, и парень послушно опустил руку. Закутавшись в одеяло, он следил глазами за каждым движением мужчины. Когда тот, одевшись, направился к выходу, Юй Пань натянул свитер и последовал за ним.

Пока Шэнь Яньчжоу умывался, юноша чистил зубы. Когда мужчина пил воду, Юй Пань указывал сначала на стакан, потом на себя, давая понять, что тоже хочет пить.

Когда Шэнь Яньчжоу варил на кухне кашу, он сидел рядом на низкой скамеечке. Юй Пань никогда не вставал так рано, и вскоре его голова опустилась на колени Шэнь Яньчжоу, а веки отяжелели.

— Хочешь спать — иди в комнату, — Шэнь Яньчжоу ущипнул его за щёку. — Каша сварится, я позову.

Юй Пань покачал головой и, повернувшись, уткнулся лицом в живот Шэнь Яньчжоу, обхватив его за талию.

Прошлой ночью он спал, тесно прижавшись к нему. Стоило Шэнь Яньчжоу отодвинуться, как он тут же это чувствовал и придвигался снова, едва не столкнув его с кровати. Юноша помнил, как Шэнь Яньчжоу, пододвигаясь к стене, в шутку назвал его липучкой.

Он и был липучкой. Скоро Шэнь Яньчжоу уедет, и они не увидятся полмесяца. Каждый день они обнимались, а теперь не смогут этого делать целых пятнадцать дней. Не полдня, не неделю, а полмесяца. Что плохого в том, что он хочет побыть с ним немного дольше?

Шэнь Яньчжоу был тронут до глубины души. Он сидел так, не двигаясь, пока каша не сварилась.

Густая каша с солёными овощами, которые готовила хозяйка, была любимым завтраком Юй Паня. Он всегда съедал целую миску. Но сегодня он проглотил лишь несколько ложек и снова полез к Шэнь Яньчжоу на колени.

Инженер впервые видел, чтобы он отказывался от еды. С болью в сердце он принялся

уговаривать его. Юй Пань съедал ложку и смотрел на Шэнь Яньчжоу глазами, полными тоски. Но даже так, он не просил его остаться.

Это напомнило Шэнь Яньчжоу то время, когда он уезжал учиться в старшую школу. Юй Пань вёл себя так же. Только тогда он был младше, и его печаль была более явной. Мальчик радовался, что Шэнь Яньчжоу поступил в школу, и горевал, что они не увидятся пять дней. Он плакал несколько ночей подряд, обнимая его руку, и промочил слезами не одну наволочку. Он плакал, потом успокаивался, смотрел на Шэнь Яньчжоу, о чём-то думал и начинал плакать снова. Когда Шэнь Яньчжоу молчал, он плакал не так сильно, но стоило ему заговорить, как слёзы лились ручьём.

Тогда рядом были родители, и его быстро утешали. А сейчас он оставался один. Больше всего Шэнь Яньчжоу беспокоился о том, как он будет питаться. К счастью, была хозяйка, иначе он ни за что не согласился бы на эту поездку.

Шэнь Яньчжоу прижал его к себе и принялся целовать его шею. Лёгкая щетина щекотала кожу. Юй Пань тихо застонал и втянул голову в плечи. Он хотел улыбнуться, но мысль о разлуке на полмесяца заставила его губы снова опуститься. Он лишь крепче обнял Шэнь Яньчжоу.

Они сидели так некоторое время. Шэнь Яньчжоу посмотрел на часы — 4:40. Ли Баошань сказал, что заберёт его по дороге в пять утра. До перекрёстка было десять минут ходьбы. Пора было выходить.

— Паньпань, — он легонько качнул его. Тот не двигался. Шэнь Яньчжоу посмотрел на него. Юй Пань уснул, на его ресницах ещё блестели слёзы.

Шэнь Яньчжоу встал, осторожно уложил его на кровать и укрыл одеялом. Когда он взял свою сумку, он почувствовал, как кто-то потянул его за штанину.

Юй Пань смотрел на него, не отрываясь, его рука крепко сжимала ткань.

Шэнь Яньчжоу наклонился и поцеловал его в лоб.

— Слушайся. Я пошёл.

Веки Юй Паня были тяжёлыми, он мог лишь следить за ним глазами, медленно моргая.

Шэнь Яньчжоу невольно улыбнулся и, наклонившись, нежно коснулся его губ. Они были такими же мягкими и упругими, как он сам.

Почувствовав тёплое прикосновение, Юй Пань в изумлении распахнул глаза. Его рука тут же разжалась, а лицо залилось краской.

***

Тань Мин в этом году сменил работодателя. Вместо песка и гравия он теперь возил фейерверки. Причина была проста — платили больше. Несколько месяцев напряжённой работы в год приносили больше, чем год перевозки песка. После Нового года можно было отдыхать, а в остальное время возить сырьё или брать частные заказы.

Ли Баошань попросил его заехать в город и забрать парня, которого фабрика отправляла на обучение.

Выехав из гор, Тань Мин остановился на перекрёстке Ванфу. Взяв зажигалку, водитель вышел из машины, чтобы покурить. Едва он спустился, как увидел идущего к нему молодого человека.

— Ты Шэнь Яньчжоу? — в такое время, с сумкой через плечо — он не сомневался, что это тот, кого он ждал, но всё же спросил.

— Да, — кивнул Шэнь Яньчжоу.

Тань Мин протянул ему пачку сигарет.

— Будешь?

— Не курю.

Тань Мин не стал настаивать, закурил сам.

— Ладно, садись в машину, я сейчас подойду.

Собеседник оказался очень разговорчивым. Всю дорогу он не умолкал. Шэнь Яньчжоу отвечал односложно, но это не мешало попутчику.

Так Шэнь Яньчжоу узнал, что родители Тань Мина умерли, оставив ему кучу долгов и этот грузовик. После похорон он три дня поучился водить у соседа и отправился в свой первый рейс.

— Тогда я ничего не боялся, — усмехнулся Тань Мин. — Терять было нечего.

В свои пятнадцать-шестнадцать лет он был высоким и крепким. Надев отцовскую одежду, он садился за руль, и никто не сомневался, что ему восемнадцать. Некоторые работодатели знали правду, но он брал недорого, и они закрывали на это глаза.

Шэнь Яньчжоу сжал руки. Он знал, что значит это «недорого». Это значит — рисковать жизнью за гроши.

— Работа дальнобойщика тяжёлая, — голос Тань Мина стал серьёзнее. — Но она приносит деньги. Когда родители умерли, моему брату было семь лет, его нужно было кормить.

— Мой брат — настоящий сорвиголова, — вздохнул Тань Мин. — Не знаю, поступит ли он в старшую школу.

При этих словах у Шэнь Яньчжоу что-то ёкнуло в груди. Он вспомнил те два месяца, когда Юй Пань ничего не слышал.

— О чём задумался? — спросил Тань Мин, заметив его отсутствующий взгляд.

— Да так, — Шэнь Яньчжоу покачал головой. — О своём младшем брате вспомнил, он с твоим почти ровесник.

— Уверен, с твоим меньше хлопот, — усмехнулся Тань Мин. — Этот негодник в прошлый раз швырнул учительскую губку в канаву, и учитель пришёл жаловаться домой.

Шэнь Яньчжоу невольно улыбнулся. Юй Пань в школе не хулиганил, только спал на уроках. Особенно на математике.

Но тут же его охватило беспокойство. За едой присмотрит хозяйка, но дома Юй Пань будет один. Он боялся, что тот обожжётся горячей водой, устроит пожар или простудится, скинув ночью одеяло.

С этими мыслями он и не заметил, как они приехали в Цзянши. Было чуть больше восьми.

Выходя из машины с рекомендательным письмом от Ли Баошаня, он услышал крик Тань Мина:

— Если что, ищи меня в ряду одноэтажных домов на востоке завода, я живу в третьем!

Шэнь Яньчжоу кивнул и направился в административное здание. Формальности заняли немного времени. Начальник, взглянув на письмо, выдал ему синюю униформу.

Общежитие было восьмиместным. В комнате было шестеро. Кто-то поднял на него глаза, кто-то продолжал заниматься своими делами.

Шэнь Яньчжоу изучил расписание на стене: с восьми утра до шести вечера, с двухчасовым перерывом на обед.

Тот бросил сумку на свободную койку, и его мысли снова вернулись к Юй Паню. Проснулся ли он? Не холодно ли ему?

***

Первую неделю после отъезда Шэнь Яньчжоу жизнь Юй Паня текла как обычно. Он занимался каллиграфией, помогал хозяйке убирать на лестнице и во дворе, а остальное время читал. Устав, он сидел, обхватив колени, и смотрел на пустую кровать.

Он рано ложился спать, но часто просыпался среди ночи и по привычке шарил рукой рядом, прежде чем вспомнить, что Шэнь Яньчжоу уехал.

Они жили в Байси уже два месяца, и все книги, привезённые из дома, были прочитаны. Шэнь Яньчжоу купил ему ещё три, и за эту неделю Юй Пань дочитал последние две.

Отложив книгу, он подошёл к окну. Погода наладилась, и в городе была ярмарка. Он долго смотрел на улицу, а потом его взгляд упал на синий мешочек на стене. После покупки велосипеда он был почти пуст.

Юй Пань взял мешочек и спустился вниз.

На ярмарке было шумно и людно. Он медленно шёл вдоль рядов, присматриваясь, чем бы он мог заняться. В деревне он плёл корзины, которые охотно покупали скупщики и соседи. Но здесь, в чужом городе, всё было иначе. Бамбук, который в их деревне рос повсюду и который можно было рубить бесплатно, здесь продавали за деньги.

Но он должен был что-то делать. Они потратили много денег, и он видел, как устаёт Шэнь Яньчжоу. Здесь он работал гораздо больше, чем в деревне. Раньше, приходя с работы, инженер мог почитать с ним или просто поговорить. А теперь он приходил, мылся и, едва взяв в руки книгу, засыпал от усталости.

Он увидел сапожника и присел рядом, наблюдая, как тот ловко протыкает шилом подошву и продевает нить. Вспомнив, что он и иголку-то вдеть толком не может, Юй Пань вздохнул и пошёл дальше.

Он снова оказался у книжного магазина под их домом. Красивый магазин с большим окном-витриной, восемью высокими стеллажами и несколькими стульями для посетителей. Но из-за своей красоты он почти всегда был пуст. Люди думали, что там всё дорого. И не ошибались. Самая дешёвая книга стоила два юаня.

Юй Пань помедлил и всё же вошёл.

В магазине было тихо, слышалось лишь тиканье часов. Он никогда не заходил сюда один.

Хозяин, пожилой мужчина в очках, что-то писал за прилавком. Юй Пань, не решаясь его беспокоить, подошёл к стеллажу.

— Хочешь почитать — бери, — сказал вдруг старик, не поднимая головы. — Можешь сесть вон там.

Юй Пань достал блокнот и быстро написал: «Можно сидеть, даже если я не покупаю?»

— Конечно, — улыбнулся старик. — Я же не заставляю тебя покупать.

Юй Пань с благодарностью поклонился и, взяв с полки не слишком толстую книгу под названием «Местные беседы», сел за столик.

Прочитав половину, он вспомнил, что не предупредил хозяйку, что ушёл. Было ровно шесть. Скоро ужин. В эти дни тётушка Чжоу, чтобы он не скучал, всегда звала его к себе. Он решил, что это невежливо, и теперь всегда спускался заранее, а после ужина помогал мыть посуду.

Он вернул книгу на место и подошёл к прилавку, чтобы попрощаться. Старик как раз запечатывал конверт. Юй Пань видел в книгах, что авторы иногда пишут в предисловиях о своём опыте рассылки рукописей. Но как это происходит, юноша не знал. Поколебавшись, он написал в блокноте: «За это... платят деньги?»

— Конечно, — старик поправил очки. — Если твою работу напечатают, тебе пришлют гонорар.

«Я тоже могу писать?» — написал Юй Пань. «Даже если я немой?»

— Конечно, можешь, — улыбнулся старик и протянул ему стопку чистой бумаги, конверт и марку. — Писать может каждый. Я вот, старик, и то пишу. О нашем городе, о том, как у кого-то кошка пропала или ещё что-нибудь забавное случилось.

Юй Пань смотрел на бумагу, и в его памяти всплыли улыбка дяди Шэня, когда тот нашёл его в сарае, аромат свинины, которую готовила тётя Шэнь, забота Шэнь Яньчжоу... Внутри всё затрепетало, словно ему было что сказать.

— Но пишут не только ради денег, — вздохнул старик. — В жизни многое забывается, а когда запишешь, оно словно сохраняется навсегда. В любой момент можно открыть и пережить заново.

Он указал на окно. За ним снова пошёл дождь.

— Вот смотри, сегодня дождь, а завтра его может и не быть. Но если ты запишешь: «Сегодня был дождь, и я сидел в книжном магазине, где был старик в очках», — то, прочитав это, ты

вспомнишь этот день.

Юй Пань кивнул. Он тоже хотел. Хотел записать, какими были дядя и тётя Шэнь, как добр к нему Шэнь Яньчжоу.

«Я хочу попробовать», — написал он, нажимая на ручку.

Старик улыбнулся, и его глаза превратились в щёлочки.

— Вот, бери, — он пододвинул к нему бумагу, конверт, марку и ручку. — Напишешь, и мы вместе отправим в журнал.

Юй Пань взял бумагу и ручку. Его пальцы дрожали.

Уже уходя, он вспомнил о чём-то и достал свой кошелёк. В нём лежали три новые пятиюаневые купюры. Он не сомневался, что это подложил Шэнь Яньчжоу.

Юй Пань достал пятьдесят фэней и протянул старику. Книги и бумага стоили дорого, он не мог взять их бесплатно.

Быстро поужинав у хозяйки и вытерев посуду, он поспешил домой. Узнав, что он собирается писать, старушка долго хвалила его.

Дождь всё шёл. Юй Пань зажёл свет и сел за стол. Он должен написать что-то хорошее. Когда Шэнь Яньчжоу вернётся, он покажет ему свой рассказ. А может... он тоже сможет заработать немного денег.

О чём же написать?..

Юноша задумался, а затем взял ручку и на первой строке медленно вывел два иероглифа.

Юй Пань.

Юй — вяз, под которым его нашёл дядя Шэнь.

Пань — надежда, имя, которое дал ему Шэнь Яньчжоу.